ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-009-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 5 февраля 2009 года кассационные жалобы осужденного Лебедева О.С., адвокатов Иванцовой Г.В. и Торопова Е.А. на приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 августа 2008 года, которым

ЛЕБЕДЕВ О С,

осужден по ст. 294 ч. 3 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать выборные должности и должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ст. 318 ч. 1 УК РФ Лебедев О.С. оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Лебедев признан виновным во вмешательстве в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, совершенном с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено 26 июля 2005 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения адвокатов Иванцовой Г.В., Торопова Е.А., защитника Морозовой С.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним осужденный Лебедев О.С., адвокаты Иванцова Г.В. и Торопов Е.А. выражают несогласие с приговором, просят его отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. При этом приводят в жалобах одинаковые доводы и указывают, что предварительное и судебное следствие проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона и с обвинительным уклоном.

Полагают, что постановление и. о. прокурора Тверской области от 24 марта 2006 года о прекращении уголовного дела в отношении Лебедева отменено заместителем Генерального прокурора РФ незаконно, поскольку в силу ст. 214 УПК РФ такими полномочиями он не обладает. Считают, что следователь также был не вправе возобновлять производство по данному уголовному делу, так как каких-либо новых или вновь открывшихся обстоятельств по делу не имелось.

Кроме того утверждают, что прервав ознакомление с материалами уголовного дела, следователь в нарушение требований ст. 217 УПК РФ лишил обвиняемого Лебедева и его защитников права на ознакомление со всеми материалами дела и на заявление ходатайства о рассмотрении дела судьёй единолично или с участием присяжных заседателей.

Указывают также на то, что прокурор не известил обвиняемого и его защитников об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд и не вручил обвиняемому копию обвинительного заключения, а суд, назначив в день поступления уголовного дела предварительное слушание, нарушил требования ст. 229 ч. 2 УПК РФ, в соответствии с которыми обвиняемому и его защитнику предоставляется 3 суток для консультаций и заявления ходатайства о назначении предварительного слушания.

Полагают, что при проведении предварительного слушания суд необоснованно отклонил все заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе об отложении судебного заседания в связи с болезнью адвоката

Торопова и об отводе судьи. Вместе с тем суд, при отсутствии законных оснований, избрал в отношении Лебедева меру пресечения в виде заключения под стражи и в нарушении требований ст. 32 УПК РФ назначил рассмотрение дела не в [redacted] а в [redacted]

Утверждают, что при отборе коллегии присяжных заседателей председательствующий лишил осужденного Лебедева права задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели и необоснованно отказал сторонам в удовлетворении мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели Д[redacted] и Б[redacted]

Кроме того указывают, что в состав коллегии присяжных заседателей вошла и затем была избрана старшиной присяжный заседатель Б[redacted] муж которой является родным братом Б[redacted] который был главным конкурентом Лебедева на выборах Главы [redacted]. Однако Б[redacted] скрыла данную информацию и не устранилась от участия в производстве по данному делу. В связи с этим считают, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей в виду его тенденциозности.

Считают, что в ходе судебного разбирательства председательствующий допускал нарушения требований уголовно-процессуального закона, а также принципов объективности и беспристрастности, которые, по их мнению, свидетельствуют об обвинительном уклоне ведения судебного процесса председательствующим и об его личной заинтересованности в исходе дела.

Указывают при этом, что председательствующий необоснованно вмешивался в допрос свидетелей и потерпевших стороной защиты, снимал вопросы, которые, по его мнению, не относятся к рассматриваемому делу и компетенции присяжных заседателей, вместе с тем, аналогичные вопросы стороны обвинения не снимались и задавались самим председательствующим. Обращают также внимание на то, что при допросе в судебном заседании потерпевшего Ю[redacted] председательствующий фактически довел до сведения присяжных заседателей информацию о том, что другое лицо за аналогичные действия было осуждено.

Считают, что удалив Лебедева из зала судебного заседания в ходе судебного следствия, а затем и при произношении им последнего слова, что законом вообще не предусмотрено, суд тем самым фактически лишил его всех прав, которые подсудимый имеет в судебном заседании, в том числе участвовать в допросе свидетелей и потерпевших, в прениях сторон, в постановке вопросов перед присяжными заседателями, приносить замечания по содержанию напутственного слова председательствующего и на протокол судебного заседания, а также обжаловать приговор.

Утверждают, что суд необоснованно удалил из зала судебного заседания адвоката Батурина и защитника Морозову, поскольку удаление защитника уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Считают, что указанные действия председательствующего следует рассматривать как элементы психологического воздействия и давления на присяжных заседателей, которые повлияли на вынесение ими законного и обоснованного вердикта.

Полагают, что вопросный лист составлен председательствующим с нарушением требований закона, поскольку вопрос № 1 сформулирован неправильно и содержит частично ответ на вопрос № 3, а вопрос № 2 содержит термины, требующие от присяжных заседателей юридической оценки, и в нем не раскрыты отличия полномочий Главы города и Главы администрации. Кроме того, указывают, что отказав стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями дополнительного вопроса, председательствующий нарушил требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ и не вынес при этом мотивированного постановления.

Считают, что напутственное слово также составлено с нарушением уголовно-процессуального закона и не отвечает требованиям объективности и беспристрастности, поскольку при напоминании присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах председательствующий исказил их или изложил неполно, с обвинительным уклоном и выразил к ним свое отношение, а также не раскрыл понятие формы вины и необъективно разъяснил принцип презумпции невиновности.

Кроме того обращают внимание на то, что председательствующий в нарушение требований закона лишил сторону защиты права высказать в присутствии присяжных заседателей замечания по напутственному слову, и указывают на неверное изложение протокола судебного заседания.

Выражают несогласие с приговором и в части назначенного Лебедеву наказания, считая его несправедливым и чрезмерно суровым. Указывают, что при назначении наказания суд не учел, что какой-либо общественной опасности Лебедев не представляет, кроме того, суд не дал надлежащей оценки данным о его личности, семейному положению, мнению присяжных заседателей о снисхождении и при наличии альтернативного вида наказания назначил ему реальное наказание в виде лишения свободы. Считают также, что суд фактически учел отягчающие его наказание обстоятельства, которые в силу ст. 65 УК РФ учитываться не должны, а при назначении дополнительного наказания не указал конкретный вид должностей, права занимать которые лишен Лебедев.

Адвокат Иванцова Г.В., кроме того, приводит в жалобе доводы, в которых фактически оспаривает установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела и обоснованность приговора суда в части квалификации действий Лебедева. Считает, что в действиях Лебедева, в совершении которых он признан виновным, состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 294 УК РФ, отсутствует и при таких обстоятельствах обвинительный вердикт не является обязательным для председательствующего, поэтому в соответствии со ст. 348 УПК РФ он вправе был вынести оправдательный приговор.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитников государственные обвинители Федорченко Т.В. и Михайлов А.Ю. просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда в отношении осужденного Лебедева постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы кассационных жалоб осужденного Лебедева О.С., адвокатов Иванцовой Г.В. и Торопова Е.А. о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как следует из материалов уголовного дела, постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 25 марта 2008 года, которым отменено постановление и.о. прокурора Тверской области от 24 апреля 2006 года о прекращении уголовного дела в отношении Лебедева О.С., вынесено в соответствии с требованиями п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которым прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу уполномочен отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора. Постановления следователя Ч[redacted] от 2 апреля 2008 года о принятии уголовного дела к своему производству и о возобновлении предварительного следствия также вынесены в соответствии с требованиями закона, поскольку по смыслу ч. 2 ст. 156 и ч. 6 ст. 162 УПК РФ, если следователю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству и о возобновлении предварительного следствия. Кроме того, вопреки доводам жалоб, законом не предусмотрено, что для вынесения указанных постановлений необходимо установление каких-либо новых или вновь открывшихся обстоятельств.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб об отсутствии у данных лиц полномочий и оснований для принятия указанных выше решений судебная коллегия находит несостоятельными и не основанными на законе.

Не соответствуют действительности и доводы кассационных жалоб о нарушении прав осужденного и его защитников на стадии ознакомления с материалами уголовного дела и направлении дела в суд, поскольку, как видно из материалов дела, Лебедев и его защитники были следователем ограничены во времени ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 215 УПК РФ, так как не являлись для ознакомления с материалами дела без уважительных причин, уведомление об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд им также было направлено, Лебедеву, кроме того, были вручены копия обвинительного заключения и уведомление с разъяснением положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, нарушений УПК РФ при назначении и проведении предварительного слушания по данному делу не допущено. Все заявленные в ходе предварительного слушания ходатайства, в том числе ходатайства стороны защиты об отложении судебного заседания и об отводе судьи, а также ходатайство стороны обвинения об изменении в отношении Лебедева меры пресечения на заключение под стражу, рассмотрены судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Принятые по этим ходатайствам решения обоснованы и являются правильными. Нарушений требований закона о подсудности данного дела также не допущено, поскольку уголовное дело рассмотрено судом, которому оно подсудно в соответствии со ст. 31 УПК РФ, а назначение судебного заседания и рассмотрение дела в [redacted] не противоречит требованиям ст. 32 УПК РФ.

Не усматривает судебная коллегия нарушений уголовно-процессуального закона и при формировании коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в праве задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, данное право ими, в том числе и осужденным Лебедевым, было реализовано. Ходатайства сторон об мотивированных отводах кандидатам в присяжные заседатели, вопреки доводам жалоб, рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что при формировании коллегии присяжных заседателей перед кандидатами в

присяжные заседатели вопрос о том, имеются ли среди них лица, родственники которых вместе с Лебедевым являлись кандидатами на выборах Главы [redacted] не ставился. Поэтому доводы жалоб о том, что кандидат в присяжные заседатели Б[redacted] избранная впоследствии старшиной присяжных заседателей, скрыла информацию о том, что брат её мужа являлся конкурентом Лебедева на выборах Главы [redacted] являются необоснованными.

Несостоятельными являются и доводы адвоката Торопова Е.А. о том, что кандидат в присяжные заседатели Д[redacted] подлежал исключению из списков кандидатов в присяжные заседатели в связи с тем, что работает главой поселения в [redacted], поскольку Д[redacted] не заявлял о том, что данные обстоятельства препятствуют его участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не возражала против включения указанного лица в список коллегии присяжных заседателей и сторона защиты.

Сторонам, кроме того, было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, данное право стороной защиты реализовано в полном объеме и как видно из протокола судебного заседания, отводов кандидатам в присяжные заседатели Б[redacted] и Д[redacted] сторона защиты не заявляла. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе и от стороны защиты, также не поступало.

При таких обстоятельствах оснований для признания состава коллегии присяжных заседателей незаконным или неспособным вынести объективный вердикт, не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб осужденного и его защитников о нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности, а также состязательности и равноправия сторон.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно.

В соответствии со ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а все правовые и процессуальные вопросы входят в

компетенцию председательствующего судьи и разрешаются без участия присяжных заседателей.

С учетом указанных выше требований уголовно-процессуального закона председательствующий, как это видно из протокола судебного заседания, в тех случаях, когда стороны в своих выступлениях или при допросе свидетелей и потерпевших пытались довести до сведения присяжных заседателей информацию или затронуть вопросы, которые не подлежит исследованию в присутствии присяжных заседателей, обоснованно прерывал их, делал им соответствующие замечания и обращал внимание присяжных заседателей на то, что данная информация не должна учитываться ими при вынесении вердикта.

Доводы жалоб о том, что председательствующим при допросе потерпевшего Ю самим были допущены аналогичные нарушения требований закона, также не соответствуют действительности, поскольку из протокола судебного заседания следует, что после того, как потерпевший Ю упомянул о том, что Э был осужден за такие же действия, председательствующий в соответствии с требованиями закона сделал ему замечание и обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта. Данная просьба содержалась и в напутственном слове председательствующего. Данных о том, что указанные сведения вызвали предубеждение присяжных в отношении осужденного, из материалов дела не усматривается.

Правильным является и решение председательствующего об отказе в удовлетворении заявленного ему отвода стороной защиты, поскольку каких-либо данных, которые свидетельствовали бы о том, что председательствующий лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела, а также других обстоятельств, исключающих его участие в производстве по данному делу, из материалов дела не усматривается.

Несостоятельными являются также доводы жалоб осужденного и адвокатов о необоснованном удалении Лебедева, адвоката Батурина и защитника Морозовой из зала судебного заседания.

Из протокола судебного заседания видно, что осужденный Лебедев, а также адвокат Батурин и защитник Морозова неоднократно нарушали порядок в судебном заседании, не подчинялись распоряжениям председательствующего, поэтому обоснованно были удалены председательствующим из зала судебного заседания, при этом Лебедев был удален до окончания прений сторон.

Указанные выше решения председательствующим приняты в соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ, поэтому доводы жалоб о том, что председательствующий таким образом необоснованно лишил осужденного Лебедева всех прав, которые имеет подсудимый в судебном заседании, являются несостоятельными, поскольку не основаны на требованиях закона и материалах дела.

Доводы кассационных жалоб о том, что суд лишил Лебедева последнего слова, также являются несостоятельными, поскольку как следует из протокола судебного заседания, последнее слово ему было предоставлено, однако данным правом он в полной мере не воспользовался, поскольку вновь нарушил порядок в судебном заседании и не подчинялся распоряжениям председательствующего, поэтому обоснованно был удален председательствующим из зала судебного заседания.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы жалоб о нарушении председательствующим требований закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и при составлении напутственного слова.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Предложенный стороной защиты дополнительный вопрос обоснованно не включен председательствующим в вопросный лист, поскольку он не соответствует требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ при этом не нарушены.

Вопреки доводам жалоб, каких-либо противоречий или терминов, требующих от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта, вопросный лист не содержит и как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели с просьбой получить дополнительные разъяснения по поставленным перед ними вопросам к председательствующему не обращались, дали на них четкие и ясные ответы.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается и вопреки доводам жалоб, сторона защиты не была лишена права высказать свои возражения в связи с его содержанием.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. ст. 259 и 353 УПК РФ. Замечания адвоката Торопова Е.А. на протокол судебного заседания, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и признаны необоснованными. Поэтому доводы жалоб о неверном изложении протокола судебного заседания судебная коллегия находит несостоятельными.

Доводы жалобы адвоката Иванцовой Г.В., в которых по существу оспариваются установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении Лебедева, не имеется.

Действия осужденного Лебедева по ст. 294 ч. 3 УК РФ квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о его виновности в совершении указанного преступления.

Поэтому доводы адвоката Иванцовой Г.В. о том, что в связи с отсутствием в действиях Лебедева состава преступления судья вправе был в соответствии со ст. 348 УПК РФ вынести оправдательный приговор, не основаны на материалах дела.

Кроме того, согласно ст. 347 ч. 4 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. В связи с этим, вопросы, указанные в частях 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, на обсуждение сторон не ставятся и их вправе разрешать только сам председательствующий в совещательной комнате и лишь ему предоставлено право на постановление оправдательного приговора или на роспуск коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденному Лебедеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности и смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, а также с учетом отсутствия отягчающих

обстоятельств и признания его присяжными заседателями заслуживающим снисхождения.

Дополнительное наказание в виде лишения права занимать выборные должности и должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, вопреки доводам жалоб, назначено Лебедеву в соответствии с требованиями ст. 47 УК РФ, решение суда в этой части является мотивированными и обоснованными.

При таких обстоятельствах оснований для признания назначенного осужденному Лебедеву наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 августа 2008 года в отношении Лебедева О[redacted] С[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Лебедева О.С., адвокатов Иванцовой Г.В. и Торопова Е.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи

Копия верна: судья Верховного Су[redacted] В. Старков